

О. А. Кострова
Самара, Россия

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ В ИНТЕНСИВНОМ КУРСЕ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются виды межкультурного общения в многонациональной группе в интенсивном курсе польского языка, предназначенном для адаптации в польской культурной среде и успешного обучения в польском вузе. Описывается методика интенсивного обучения с применением английского языка в качестве языка-посредника. В межкультурном общении проявляются поведенческие особенности представителей разных культур, различия в усвоении польского языка славянами и не славянами, усваиваются особенности польской культуры.

К л ю ч е в ы е с л о в а: интенсивная методика, полиэтническая группа, разносистемные языки, язык-посредник, высоко- и низкоконтэкстные культуры, особенности польского языка и культуры.

O. A. Kostrova
Samara, Russia

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN AN INTENSIVE COURSE OF POLISH

In the paper, I analyze different kinds of intercultural communication in a multiethnic group in an intensive course of Polish organized for adaptation in Polish cultural milieu and successful study at a Polish university. I describe the method of intensive learning using English as an intermediary language. In the intercultural communication, you can see specific behavior of the people belonging to different cultures, different difficulties by learning Polish of Slavic and non-Slavic people. You can also learn the specific of Polish culture.

Key words: intensive method, multiethnic group, languages of different systems, intermediary language, high- and low context cultures, specific features of Polish language and culture.

Тезис о том, что современное общественное развитие требует от личности владения несколькими языками, не требует доказательств. В связи с этим во многих странах мира предлагаются и активно работают курсы изучения языков разного профиля. Преобладают при этом курсы изучения английского языка как языка международного общения. Многонациональные курсы организуются как в стране изучаемого языка (например, в Лондоне), так и за ее пределами (например, на Мальте). Интенсивные курсы английского, предполагающие мооязычный состав, популярны и в России. Многонациональные курсы изучения немецкого языка проводятся в Берлине и Вене, французского языка – в Париже и Ницце, русского языка – в Москве и Ижевске. При этом описание методики преподавания ограничивается перечислением основных видов речевой деятельности и указанием на знакомство с культурой страны обитания и необходимостью адаптации к ней.

Обучение иностранцев польскому языку имеет давнюю историю. Так, в Гданьске уже в конце XV века были частные и монастырские школы, в которых обучались польскому языку иностранцы, прибывшие в страну, а в середине XVIII века эти школы насчитывали 1370 учеников [1, с. 261]. После третьего раздела Польши, когда часть ее земель попала под юрисдикцию прусского короля, немецкие чиновники были обязаны изучать польский язык, чтобы лучше выполнять свои функции [Там же]. В настоящее время в нескольких университетах Польши (в Варшаве, Кракове, Сопоте, Лодзи и др.) предлагаются интенсивные курсы для иностранцев.

В университете имени Адама Мицкевича в Познани проводится интенсивный курс польского языка, предназначенный для иностранных участников межкультурных проектов. Слушателями курса являются студенты, приехавшие в Польшу по программе «Эразмус», приглашенные профессора, научные работники и все желающие. Методика интенсивного обучения построена, в основном, на принципах, изложенных в [2]. Тем не менее в указанной работе не учитывается многонациональный состав группы обучаемых, что существенно осложняет процесс преподавания. Здесь приходится учитывать выбор языка преподавания, а также типологию культур, к которым принадлежат участники курса. Специальная методика, разработанная для таких групп, автору не известна, хотя она была бы, несомненно, востребована. Цель статьи – обобщение опыта личного участия в одной из таких групп в аспекте межкультурной коммуникации. Избранный аспект исследования предполагает анализ применения интенсивной методики в полиэтнической группе с учетом как языковых трудностей участников, так и их поведенческих особенностей. И то, и другое во многом объясняется особенностями культуры, из которой происходит тот или иной участник коммуникации.

В социологии культуры классифицируются по разным признакам. Как показал опыт, при совместном обучении в группе важно учитывать различие между высококонтекстными и низкоконтекстными культурами, выведенное Э. Холлом, пространственную типологию культур, а также различия между эмоциональными и рациональными, индивидуалистскими и коллективистскими культурами (ср. [3, с. 81–90]). В состав группы, в которой автору (единственному представителю России) довелось пройти интенсив, входили студенты из Испании, Японии, Греции, Финляндии, Португалии и Словении, преподаватели из Китая, Нидерландов, аспиранты из Турции и Замбии, научные работники из Эфиопии, а также слушатели из Великобритании, Германии, Франции, Кореи. Преподавательница представляла польскую культуру. Не располагая данными для проведения точной этнокультурной классификации, автор может выделить некоторые этнокультурные сообщества, в которых наблюдались особенности поведения. Замечу, что немногочисленность выделяемых групп позволяет говорить только о тенденциях. К тому же в расчет не брались личные качества говорящих.

К высококонтекстным культурам, для представителей которых важен учет контекста общения, относились участники курсов из восточных стран: Китая, Кореи, Японии, Турции и отчасти славянские этносы. Низкоконтекстные культуры были представлены западными странами: Германией, Нидерландами, Великобританией и Францией. Преподаватель, представляя высококонтекстную польскую культуру, постоянно вводил группу в соответствующий контекст. Ввиду многонационального состава группы преподавание велось на английском языке, который использовался и в качестве языка сравнения. В этом можно видеть уникальную методическую особенность, о чем будет сказано ниже. Однако при обращении к слушателям всегда использовались польские формы *pan/pani* + имя (*Pan Peter, Pani Olga*), что сразу создавало межкультурный фон и устанавливало равенство слушателей. Следует отметить, что преподаватель должен был корректно произносить порой очень необычные имена, а в некоторых случаях, проявляя гибкость, договаривался об их упрощении.

Слушатели, принадлежавшие к низкоконтекстным культурам, время от времени демонстрировали яркое индивидуалистическое поведение в отношении к определенной учебной информации. Они не упускали случая выяснять с преподавателем во время занятия не понятные им случаи языкового употребления, не смущаясь тем, что отвлекают от работы всю остальную группу. С их стороны могли даже прозвучать обвинения в адрес нелогичности польского языка. Речевая агрессия доводила порой до эмоционального накала, который разрешался чаще всего с помощью юмора.

Различия в восприятии пространства проявлялись в соблюдении дистанции при непосредственном общении. Представители западных культур держались в основном обособленно, тогда как некоторые африканцы могли нарушить зону личного пространства, указывать на что-то в чужом учебнике. Отсутствие дистанции позволяло им запросто обратиться с вопросом к соседу по столу; «западники» спрашивали только преподавателя, не удостоивая внимания соседей.

Таким образом, слушатели имели возможность воочию увидеть разный стиль поведения представителей различных культур, а также разное отношение к изучению языка.

Следует отметить, что обучение польскому языку как иностранному имеет давнюю традицию, что связано с историей страны. Учебники польского языка для иностранцев издаются в Польше с XVIII века. В настоящее время самые популярные учебники польского как иностранного – это серия краковского издательства Glossa „POLSKI krok po kroku” ‘Польский – шаг за шагом’ [4], а также его вариант для молодежи „POLSKI krok po kroku – junior”. Их используют по всему миру как в высших учебных заведениях, так и на курсах польского языка. Они используются и в университете им. Адама Мицкевича. Учебники составлены на польском языке. Единственное исключение: легенды постоянных персонажей даются с переводом на английский язык. Авторы воплощают свои идеи в школе польского языка в Кракове и

объясняют, что использование польского языка с нулевого уровня наиболее эффективно. В учебнике реализуется межкультурный принцип, который соблюдается в том, что персонажи принадлежат разным культурам и различаются по роду занятий. Здесь представлены: принимающая сторона – польская семья (*Panstwo Maj*), японка, изучающая искусство (*Mami Takada*), англичанка с польскими корнями (*Angela Polanska*), немецкий бизнесмен (*Uwe Stein*), аргентинский учитель танцев (*Javier Peres*), американец, у которого польская подруга (*Tom*). Своеобразие имен создает дополнительную возможность знакомства с другими языками и культурами. Характерен и подбор ролей, типичных для страны проживания. Следует сказать, что в нашей группе слушателей были все перечисленные роли.

Пособие содержит 26 уроков, в каждом из которых выделяется коммуникативная ситуация, работа над словарем и грамматика. Пособие снабжено многочисленными иллюстрациями и диском с записью упражнений и диалогов. Практически все тексты имеют форму диалога или полилога, что соответствует требованию интенсивной методики. Тематика охватывает повседневную жизнь, при этом вводятся реалии польской культуры.

К особенностям польской культуры, отраженным в пособии, относится строгое разграничение официального и неофициального общения. Обсуждение каждой ситуации предлагалось в двух вариантах. Например, официальное приветствие *Dzień dobry* ‘День добрый’, неофициальное – *Cześć* ‘Привет’. Вопрос к официальному лицу обязательно включает обращение *pan / panv*: *Co u pana slychać?* ‘Что нового у пана?’, дружеское общение допускает обращение на ‘ты’: *Co u ciebe?* ‘Что у тебя нового?’ Учебник постоянно предлагает трансформировать официальную речь в неофициальную и наоборот.

В этой связи встает вопрос о том, что при обучении иностранному языку речь должна идти о вторичной языковой личности. Это означает, что объектом изучения должны быть не отдельные слова, а понятия и концепты, принятые в соответствующей культуре [5]. Особенности польского языка по-разному усваиваются представителями родственных славянских и неродственных языков. В этом особенно наглядно проявляется единство языка и культуры.

Польский и русский языки обнаруживают значительное грамматическое сходство, которое проявляется в склонении существительных и прилагательных, в сохранности видо-временной системы глагола и глагольных окончаний, в аналогичности личных и указательных местоимений, в факультативности употребления личных местоимений, в наличии возвратного местоимения и в некоторых других феноменах. В межкультурном плане это укрепляет чувство общности. Общность происхождения подтверждается и такими фактами, как, например, сохранением в современном польском языке глагольного окончания *-m* в первом лице единственного числа (например, *jestem*), что позволяет причислить эти глаголы к древнему индо-европейскому классу глаголов на *-mi*, из которых в русском языке сохранилась только одна старославянская форма *я есмь*.

Сходство наблюдается и в лексическом составе, что во многих случаях позволяет без труда догадаться о значении слов (привлекая отрывочные знания из украинского языка), а иногда и фразеологизмов. Это, например, вопросительные местоимения *jak?* ‘Как?’, *Jakij?* ‘Какой?’ *Jaka?* ‘Какая?’ Существительные *imię* ‘имя’, *język* ‘язык’, *przyjaciel* ‘друг, приятель’, *znajomy* ‘знакомый’, прилагательные *dobry* ‘добрый’, *wesoły* ‘веселый’, *szczupła* ‘щуплая, худая’, *stara* ‘старая’, *mily* ‘милый’ и др., сравнение *Jasne jak słońce* ‘ясный, как солнце’.

Трудности доставляет орфография, в которой множество буквосочетаний и диакретических знаков. Сохранение традиционной орфографии имеет исторические причины, позволившие способствовать сохранению единства нации, несмотря на многократное перекраивание границ. К тому же сравнение польской орфографии с русской ясно показывает, что русское правописание отнюдь не самое сложное.

Показательны межкультурные различия, которые проявляются в языке. Самое, пожалуй, яркое из них – это отсутствие в современном русском языке общепринятого обращения, утраченного вследствие Октябрьской революции, что привело к снижению уровня культуры в межличностном общении. В польском языке используется система обращений, дифференцированная по гендерному признаку не только в единственном, но и во множественном числе: при обращении к мужчинам используется форма *panowe*, при обращении к женщинам форма *panie*, а при смешанном составе – форма *państwo*. Гендерные различия сохраняются и у личных местоимений во множественном числе. О мужчинах говорят *oni*, о женщинах – *one*. Соблюдение гендерных различий в языке способствует усвоению этикетного поведения.

Особого внимания требует объяснение особенностей грамматического строя польского языка представителям неславянских культур. Естественные для индоевропейских языков понятия склонения, спряжения, управления не знакомы слушателям с африканского континента. Преподаватель вынужден, объясняя глагольное или предложное управление, прибегать к таким, например, фразам на английском языке, как *We change forms of names according to verbs or prepositions* ‘Мы изменяем формы имен в соответствии с глаголом или предлогом’.

Большие трудности вызывает согласование прилагательных с существительными, структура имен числительных в польском языке. Особой тренировки требует, например, правильное употребление числительных, обозначающих возраст. Числительные 2, 3, 4 сочетаются с именительным падежом существительного *lata* ‘год’, а числительные 12, 13, 14 с родительным падежом множественного числа *lat* ‘лет’. К этой нерегулярности спокойно отнеслись только славяне.

Обратимся к методике обучения в полиэтнической группе. В университете им. Адама Мицкевича предлагается альтернативная методика препода-

давания интенсивного курса. В отличие от краковского беспереводного метода в качестве языка-посредника используется английский язык, грамматический строй которого представляет некоторую универсальную картину мира. Тем самым возникает концептуальный полилог культур: родной язык – универсальный язык-посредник – польский язык. На английском языке объясняется грамматический материал, раздаются задания для парной работы. Английский язык нередко используется и как язык-эталон, с помощью которого легче объяснить многие грамматические феномены польского языка. Сравнение с английским языком помогает при объяснении как похожих, так и различающихся явлений. Сравнение особенно полезно для слушателей, родной язык которых не относится к индоевропейской семье. В межкультурном аспекте сравнение помогает осознать гибкость польского языка и изысканность польской культуры.

В заключение обобщим опыт межкультурного общения при интенсивном изучении польского языка в полиэтнической группе. Его продуктивность проявляется в нескольких отношениях. Участники курса: 1) овладевают базовым уровнем нового для себя польского языка в аспектах говорения, аудирования, письма и получают опыт его интенсивного преподавания в Польше; 2) практикуют общение с представителями высококонтекстной и низкоконтекстной культур; 3) имеют возможность концептуального осмысления польского языка и культуры и культуры других стран через реальную практику общения; 4) знакомятся с возможностями языка-посредника для формирования вторичной языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кожина, А. А.* Заметки об учебнике польского языка как иностранного / А. А. Кожина // I межд. Интернет-конференция «Актуальные проблемы гуманитарного образования». – Минск, 2014. – С. 260–265.
2. *Китайгородская, Г. А.* Методика интенсивного обучения иностранным языкам / Г. А. Китайгородская // Библиотека преподавателя. – М. : Высш. шк., 1986. – 104 с.
3. *Кулинич, М. А.* Теория и практика межкультурной коммуникации : учеб. пособие. / М. А. Кулинич, О. А. Кострова. – М. : Флинта. Наука, 2017. – 248 с.
4. *Stempek, I.* Polski. Krok po kroku / I. Stempek, A. Stelmach, S. Dawidek, A. Szymkiewicz. – Krakow : Glossa, 2013. – 181 s.
5. *Петрова, О. В.* Языковая картина мира в лингводидактическом аспекте : слова, понятия, концепты / О. В. Петрова // Вестн. НГЛУ : сб. статей. – Вып. 42: Язык и культура. – Н. Новгород : Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2018. – С. 58–69.

Ольга Андреевна Кострова

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры немецкого языка Самарского
государственного социально-педагогического университета

Olga A. Kostrova

Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Chair of German at Samara State University
of Social Sciences and Education